

Хотя Сяо Шитоу не умел держать палочки, он очень старательно учился. Если одной рукой не получалось, он брал их обеими. После долгих усилий ему наконец удалось захватить еду и аккуратно поднести ко рту А-Наня, с радостью наблюдая, как тот съедает кусочек.

Неописуемое чувство удовлетворения охватило Сяо Шитоу, и его глаза сияли, словно в них запали яркие звездочки.

Чжун Даонань и Сяо Шитоу кормили друг друга по очереди, потратив на эту трапезу гораздо больше времени, чем обычные люди.

После еды Чжун Даонань снова взял Сяо Шитоу на руки и отнес в подготовленный номер гостиницы.

Никогда прежде не пробовавший еды и не знавший, что такое вкус, Сяо Шитоу объелся, отчасти и потому, что А-Нань его кормил.

С круглым животиком Сяо Шитоу уложили на кровать, и А-Нань начал мягко поглаживать его живот.

Чжун Даонань, видя это, сел рядом и тоже принялся растирать ему животик.

От столь приятных ощущений Сяо Шитоу зажмурился и с довольным урчанием прижался к Чжун Даонаню.

— Если ты наелся, больше есть нельзя, а то животик заболит, — ласково произнес Чжун Даонань.

Сяо Шитоу припал к груди А-Наня, положил голову ему на колени и обнял крепкую талию.

— Хочу, чтобы А-Нань покормил меня еще немного.

Он был таким жадным маленьким камешком.

Чжун Даонань с легкой улыбкой постучал пальцем по его лбу, вызвав тихий смешок Сяо Шитоу.

Поглаживая его некоторое время, Чжун Даонань заметил, что дыхание Сяо Шитоу выровнялось, и, казалось, он уснул.

Чжун Даонань долго смотрел на его лицо, затем с улыбкой вздохнул.

— Прямо поросенок.

Он, должно быть, устал после долгого дня.

Скользнув пальцем по лицу Сяо Шитоу, Чжун Даонань слегка приподнял его — движение было очень плавным, чтобы не разбудить, — уложил на кровать и накрыл одеялом. Однако когда он уже устраивал одеяло, Сяо Шитоу сонно открыл глаза.

Хотя в гостинице белье было чистым, для Сяо Шитоу всё вокруг пахло чужим.

Увидев рядом Чжун Даонаня, он успокоился и продолжил смотреть на него, пока их взгляды не встретились.

— Спи, я здесь, — тихо произнес Чжун Даонань.

Сяо Шитоу моргнул и тихо спросил:

— А-Нань, когда мы поженимся?

— ...Ты хочешь пожениться?

— А-Нань же говорил, что мы — спутники Дао?

— Да. Когда ты вырастешь, мы станем спутниками Дао.

— А спутники Дао тоже женятся?

— Да.

— Тогда раз я уже обрел человеческий облик, давай поженимся скорее!

— Сейчас еще рано.

— Почему?

Сяо Шитоу, укрывшись с головой одеялом, почувствовал легкую обиду и разочарование.

А-Нань давно говорил ему, что в будущем они станут спутниками Дао — людьми, которые будут вместе всю жизнь. А женитьба — это обещание всему миру, что они будут вместе всегда и никогда не расстанутся.

Раньше Сяо Шитоу не мог принимать человеческий облик и, хотя очень хотел, терпеливо ждал. Но теперь он уже превратился в человека, почему же А-Нань всё еще не хочет стать с ним спутниками Дао?

Эта мысль приходила ему в голову несколько раз, но он колебался, не решаясь сказать. Увидев сегодня свадебную процессию, он наконец не выдержал и задал этот вопрос. Он набрался большой храбрости, чтобы спросить, а в ответ... А-Нань сказал, что пока нельзя.

Услышав слова «нельзя», Сяо Шитоу почувствовал, как ему стало невыносимо грустно, и появилось множество маленьких обид.

Почему же нельзя?!

Чжун Даонань наклонился над ним через одеяло, укрыв Сяо Шитоу своей тенью, и приблизился вплотную. На таком близком расстоянии Сяо Шитоу, даже если бы немного разозлился, не смог бы уклониться.

Он фыркнул и спрятал голову под одеяло.

Чжун Даонань, обращаясь к одеялу, произнес:

— Потому что... если мы поженимся, нам придется делать очень, очень интимные вещи.

— Очень интимные?

Сяо Шитоу выглянул из-под одеяла.

— Очень... очень интимные.

— Тогда... А-Нань не хочет быть очень, очень близким с Сяо Шитоу?

Сяо Шитоу снова почувствовал обиду. Чжун Даонань, глядя на эти чистые глаза, едва сдерживал себя, но он не мог потерять контроль.

— Хочу.

Чжун Даонань навис над ним, прижимая Сяо Шитоу к кровати.

Тяжесть придавила его к матрасу, и он не мог шевелиться. Хотя было немного тяжело, Сяо Шитоу не двигался. Он просто смотрел на А-Наня и слышал его слова:

— Потому что я этого слишком хочу... поэтому должен сдерживаться.

— Если мы станем очень, очень близкими сейчас, Сяо Шитоу пострадает.

— Сяо Шитоу не боится пострадать! — решительно воскликнул Сяо Шитоу, широко раскрыв глаза. — Сяо Шитоу хочет быть очень, очень близким с А-Нанем, он не боится пострадать!

Для Сяо Шитоу главное было, чтобы в этом мире только он и А-Нань были самыми близкими. Даже если придется пострадать, это неважно. Лишь бы А-Нань всегда и всегда был так добр к нему одному.

Голос Сяо Шитоу звенел, а взгляд был полон решимости.

В его глазах и интонации чувствовалась вся серьезность и чистота его помыслов.

Чжун Даонань крепко обнял Сяо Шитоу вместе с одеялом и долго молчал, прежде чем сказать:

— Нет.

— А-Нань...

— Сейчас еще рано.

— А-Нань...

Голос Сяо Шитоу задрожал от сдерживаемой горечи.

— Ты, может, полюбил другой камень?

Чжун Даонань промолчал.

— Ты, может, полюбил другой камень... и поэтому не хочешь быть очень, очень близким с Сяо Шитоу?

— Может, ты больше не любишь Сяо Шитоу?

С последней фразой Сяо Шитоу перестал сдерживаться, и слезы хлынули из его глаз.

Прозрачные слезы, отрываясь от лица, превращались в круглые красивые камешки, один за другим, и это невозможно было остановить.

Сонливость Сяо Шитоу как рукой сняло. Ему было слишком грустно, чтобы думать о чем-то еще.

— У-у-у... А... А-Нань...

Чжун Даонань пытался вытереть слезы Сяо Шитоу, но их поток не иссякал. Он уговаривал его, но Сяо Шитоу ничего не слышал.

— А... А-Нань, если у тебя есть... другой камень, который ты любишь... Сяо... Сяо Шитоу у-у-у...

— Сяо Шитоу не будет мешать А-Наню у-у-у... Сяо Шитоу так плохо у-у-у...

— У меня нет...

— Сяо Шитоу чувствует, что здесь больно у-у-у...

Сяо Шитоу сел на кровати, сжимая грудь руками. Слезы продолжали течь ручьем, и он смотрел на Чжун Даонаня мокрыми от слез глазами.

— Сяо Шитоу, наверное, сломался? Если Сяо Шитоу сломается, то его больше не будет...

— Я правда не люблю никакой другой камень.

— А-Нань не хочет Сяо Шитоу, А-Нань больше не любит Сяо Шитоу... ик...

— Сяо Шитоу...

— Так грустно... здесь так больно...

Сяо Шитоу думал, что сейчас умрет... прямо сейчас...

— Эх...

— М-м?

Сяо Шитоу... Боль в груди исчезла, зато ему казалось, что он сейчас взорвется.

Потому что А-Нань... А-Нань впервые поцеловал его так страстно и глубоко, не ограничиваясь легким прикосновением губ.

Еще не рассвело, но уже можно было услышать звуки людей, вставших пораньше, чтобы развернуть свои лотки. Жизнь в людном городе сильно отличалась от жизни в горах.

Сяо Шитоу лежал рядом с Чжун Даонанем, сверкая блестящими глазами и глядя на него.

Он смотрел на Чжун Даонаня уже довольно давно.

После того как прошлой ночью А-Нань заставил его замолчать своим невероятно глубоким поцелуем, Сяо Шитоу, хоть и перестал грустить, продолжал смотреть на Чжун Даонаня таким взглядом, что тот постепенно терял рассудок.

Но сейчас еще рано.